

Парты среди руин

Маргасюк Виктор, учащийся 11
класса ГКОУ «Волгоградский
лицей».

Руководитель: **Василевская-
Руцкая Светлана Юрьевна**,
заместитель генерального
директора лицея по
воспитательной работе

*Про войну немало песен спето,
Только вы не ставьте мне в вину,
Что опять, что я опять про это,
Что опять пою вам про войну.
И пока хоть где-нибудь на свете,
Собирают войны свой оброк,
Льется кровь и погибают дети -
Продолжай учитель свой урок!*
В. Лифшиц.

10 декабря 2014 года исполняется 95 лет системе образования Волгоградской области. Большая, полная событиями, радостями, утратами, встречами и расставаниями человеческая жизнь. Для многих учителей она стала единым целым - жизнь и школа, школа и жизнь.

Первые школы в Сталинграде открылись ровно через месяц после победы на Волге. Они были в разрушенных зданиях, подвалах, землянках. Первые вернувшиеся в город после победы на Волге учителя собирали выживших детей, которые среди руин взяли за учебники и тетрадки. О том, как это было, я расскажу в своей работе, основываясь на документальных фактах, воспоминаниях очевидцев и материалах, которыми располагает Народный музей «Боевой и трудовой славы тракторозаводцев» Волгоградского мужского педагогического лицея.

Сталинград 1943 года, март. Рядом с хлебным пунктом, открывшимся в разрушенном цехе завода «Лазурь», на испещренном осколками заборе трепетал на ветру листок из ученической тетради. Приходившие за хлебом

читали такое объявление: «Всех учащихся начальной школы приглашаем на занятия. Школа открывается в подвале завода «Лазурь».

По словам очевидцев еще не было никаких признаков жизни на разрушенных улицах. Можно было часами ходить среди оледеневших каменных глыб, воронок, исковерканного железа, не встретив ни дымка, ни огонька, не услышав человеческого голоса. Город был мертвой обезображенной пустыней. И вдруг известие о том, что открывается школа! Кто же написал это объявление, кому были обязаны дети тем, что стали искать среди камней обломки карандашей, сшивать тетради из оберточной бумаги? Учителя военного Сталинграда достойно и мужественно продолжали выполнять свой профессиональный долг.

Среди них - Полина Тихоновна Бурова. Она вместе с дочерью Тамарой вернулась в разрушенный город через две недели после того, как на Волге смолкли залпы орудий. Из воспоминаний Полины Тихоновны:

«В сентябре 1942 года мы уехали из Сталинграда под бомбежкой. Нас приютили в деревне за Волгой. День за днем ловили каждое сообщение о боях в Сталинграде. И вот, как только узнали, что жители возвращаются в город, сразу стали собираться обратно. Нам нужно было по заснеженной степи пройти шестьдесят километров. Не было ни машин, ни повозок. Отправились в дорогу пешком. Стояли сильные морозы. Шли, по колено увязая в снегу. Метель замела дороги. Старались держаться ближе к Волге, чтобы не сбиться с пути. Добрались до города. Мы знали, что он разрушен. Но представить такую страшную картину не могли. Среди руин нашли улицу, где раньше стоял наш дом. Все сожжено, ничего не осталось. На месте школы, в которой я работала, - груда кирпичей. Пусто и безлюдно вокруг. За весь день, пока бродили по поселку, не встретили ни одного человека. Под вечер на берегу Волги нас окликнула женщина, позвала в свой блиндаж погреться, переночевать. Оказалось, что ее двое детей учились в нашей школе. Посмотрела на них: испуганные, измученные. Я подумала тогда:

«Надо разыскивать в городе ребят, которые вот так же ютятся по блиндажам. Помочь им вернуться к нормальной жизни».

Вместе с бойцами МПВО Полина Тихонова очистила от обломков подвал на заводе «Лазурь». Вынесли наружу пулеметные ленты, снарядные ящики, гильзы. Здесь учительница готовилась встретить учащихся. Вместо классной доски повесили столешницу, найденную среди развалин. Вместо парт поставили сбитые из досок длинные стол и скамейки. Над глубокой нишей в стене появилась надпись: «Библиотека». Собрали в руинах стопку обгоревших книг. На куске железа, прикрепленном у входа, Полина Тихонова написала мелом: «Добро пожаловать в школу».

Школа в подвале открылась в марте 1943 года, через месяц после того, как в Сталинград пришла тишина. В городе еще не было жилья, магазинов, почты. Но утром по тропинкам к подвалу, где теперь помещалась школа, шли первые ученики. Их было всего по несколько человек в классе.

Полина Тихонова кирпичами выложила ступеньки в подвал и стояла у входа, встречая ребят. Они были одеты в солдатские шинели с обрезанными по росту полами, перепоясанные ремнями, веревками. Учащиеся всех четырех классов начальной школы сидели за общим столом. Одна учительница – Полина Тихонова по очереди занималась с каждой группой. Учебников и тетрадей не было. Писали на старых газетах, конторских книгах. Около подвала стояла полевая кухня. В ней готовили школьные обеды.

«Каково же это было учить детей войны?» - задаем мы, будущие педагоги, себе этот вопрос. Детей, которые привыкли к войне и среди руин играли в прятки, подбирая оплавленную проволоку, клочки парашюта, гильзы, чтобы сделать себе игрушки. Детей, которым от пережитого страха было трудно сосредоточиться и запомнить изучаемый материал, которые после страшных бомбежек просто забыли, как пишутся буквы. Детей, которые так привыкли к войне, что считали шалостью, выйдя с уроков, взять гранату, а вокруг валялось много оружия, и бросить ее за стену разрушенного

дома, а на переменах похвастаться ловкостью рук, открутив головку у мины, высыпать из нее порох.

Бомбежка обрушилась на город в конце августа 1942 года, в те самые дни, когда собирались в школу. Укрываясь в земляных норах, дети забывали, как когда-то звенел звонок, собирая их на урок. За полгода осени и зимы маленькие сталинградцы прошли другую науку: по одному звуку они определяли – свой самолет в небе или немецкий, стреляет «катюша» или вражеский миномет.

И потом, выводя буквы в промозглom подвале, они еще долго слышали взрывы. Саперы подрывали мины. Со щупальцами в руках прослушивали каждым метр перепаханной снарядами земли. По несколько раз проходили одно и то же место и все-таки снова обнаруживали мины в грудах камней. Война по-прежнему подстерегала людей. Все было опасно на этой земле: идти на Волгу за водой, разжигать костер около землянки. И, конечно, добираться по тропкам в подвал, где ждала своих питомцев учительница Полина Тихоновна.

Но дети, перелезая через кирпичные завалины, петляя между воронками, карабкаясь по откосам оврагов, шли в школу к грубо сколоченным столам, чтобы учиться. Им хотеть учиться.

И их учили. Собирали и учили. Каждый учитель, возвратившись в город, разыскивал детей. Педагоги сами находили уцелевшие помещения, наскоро ремонтировали их, начинали занятия.

Из воспоминаний учительницы Анастасии Ивановны Меньшиковой:

«Два дня я ходила среди развалин. Кругом одни каменные глыбы. Неужели никого из жителей не осталось? Вдруг увидела: сушится белье на веревке. Ступеньки ведут вниз. Они сидели кружком и играли в школу. Я сказала: «Здравствуйте, дети! Я учительница. Мне нужна ваша помощь, чтобы открыть настоящую школу». Попросила детей собрать своих сверстников. Ребята знали, где еще неподалеку в подвалах находятся жители. Через несколько дней пришло двенадцать мальчишек и девчонок. Мы вместе

стали добывать из-под снега парты. Их вынесли из здания до пожара, и они сохранились. Помню, что ребята стали искать в блиндажах и подвалах жителей, которые нуждались в их помощи. Они носили воду и дрова больным и престарелым».

Каждый, кто видел киноэпопею «Великая Отечественная», помнит такие кадры: закутанные в платки дети сидят за партами в разрушенном классе, ветер, ворвавшись через пустые глазницы окон, тербит листки бумаги на партах. Сквозь проломы в стене видны руины. Идет урок. Оператор крупным планом снял лица учеников. В этом документальном фильме были использованы кинокадры, которые снимались в школе № 12, неподалеку от лицея где мы сейчас учимся, в Тракторозаводского района весной 1943 года.

Об этой школе в фондах школьного музея хранятся воспоминания Антонины Федоровны Улановой, в то время заведующей Тракторозаводским районо:

«В феврале 1943 года в сельскую школу, где я работала во время эвакуации, пришла короткая телеграмма из облоно: «Выезжайте в Сталинград». Я отправилась в дорогу. В облоно мне сказали: придется пешком добираться в Тракторозаводский район и на месте принять решение – где и как собрать учащихся, чтоб начать первые уроки. Что увидела в районе? До осады у нас было четырнадцать школьных зданий. Все они превратились в груды развалин. Среди руин встретила Михаила Кирилловича Удода, одного из директоров школ. Разве забудешь такое? На пепелище он собирал в ведро фарфоровые ролики для проводки – все, что осталось от школьного хозяйства. Мы не нашли ни одного учебника, тетради, чернильницы, ручки».

А потом А.Ф. Уланова вместе с учительницей Валентиной Григорьевной Скобцовой стали искать помещение для занятий. По камням и железу пробрались они на второй этаж 12-й школы, здесь сохранились стены одного из классов. С помощью рабочих-тракторозаводцев нашли в снегу парты, подняли их наверх, побелили стены. Не было стекол – ни одного листа не

нашли в разрушенном районе, школу открывали с пустыми оконными проемами. Ранней весной, когда еще не отступили морозы, дети пришли на первый урок. В школе было так же холодно, как и на улице.

«Учебный год начинался у нас в марте, - продолжала вспоминать Антонина Федоровна. – Вместе с Валентиной Григорьевной Скобцовой мы ждали первых учащихся. Запомнился первоклассник Гена Хорьков, с огромной холщевой сумкой он шел по тропке среди минных полей. Первый урок, который прошел в разрушенной школе, можно было назвать уроком надежды. Валентина Григорьевна говорила детям о том, что пройдут годы, и город возродится. Надо в это поверить».

А когда в ГОРОД приехали строители, то в каждом районе Сталинграда началось восстановление школ. Эти здания были в числе самых важных объектов. Еще стояли на заводах станки под открытым небом, но уже поднялись на леса каменщики, возводившие стены школ.

Сталинградцы жили среди руин. Вот какой была обычная картина тех дней: пролом стены занавешен одеялами – там люди. Свет коптилок пробивался из подвалов и щелей. Занимали под жилье разбитые вагоны и автобусы. В музее лица мы нашли сохранившиеся кадры кинохроники того периода: девочки с полотенцами выходят из кабины поверженного гитлеровского самолета, стучат ботинками по фашистской свастике на распростёртом крыле. Были и такие общежития. Многие вернувшийся в город жители размещались в солдатских блиндажах, которые облепили берег Волги. Под земляными сводами, где еще можно было найти патроны и гранаты, стояли обгоревшие кровати, сушилось на веревках белье, дымились котелки с кашей.

«Вдвоем с дочерью мы жили в солдатском блиндаже, - вспоминала П. Т. Бурова. – В этом блиндаже я проверяла тетрадки, готовилась к урокам. В дверце – маленькое окошечко. У нас с дочерью не было ни постелей, ни утвари. Спали по-солдатски: одно пальто на земляном полу, другим укрывались. Нашли смятое ведро и солдатские котелки – вся наша посуда.

Варили пищу на костре. Нелегко нам было добираться до землянки по крутому, почти отвесному берегу. Зимой просто ползали по обледеневшим тропкам, весной скользили по размытой дождями глине. Знали здесь каждый выступ, хватались за крепкие сухие стебли».

В городе ещё не было электрического света. Школьники занимались, примостившись около коптилки или солдатской лампы-катюши. Они тогда стояли в любом жилище. При свете «катюши» учили первые буквы и слова, решали алгебраические задачи и писали сочинения по литературе.

Вспоминала Валентина Михайловна Евдокимова, учившаяся в одной из первых восстановленных школ, потом – директор музея завода «Красный Октябрь»:

«В школе мы пилили и кололи дрова. У дежурных были такие обязанности: перед началом уроков надо было растопить чернила, которые за ночь замерзали. Во время занятий поддерживали огонь в печи. Сначала занимались в школе-землянке. А потом вместе с учителями стали готовить фундамент для будущей школы. Разбирали завалы, очищали и складывали кирпичи».

Учителя, учащиеся и родители работали на стройках. Очищали землю от битого кирпича, развороченных металлических балок. Многие освоили профессию каменщиков.

«Прошло столько лет, но забыть невозможно, - вспоминала А.Ф. Уланова. – Со школой делились всем, чем могли. Школа считалась таким же первоочередным объектом, как и заводские цехи. Каждый день я приходила на заводскую планерку и говорила о наших проблемах. И нам помогали, чтобы школа открылась вовремя».

Со слов очевидцев: «Среди руин на месте будущих школ стали выситься пирамиды красного кирпича, груды свежих досок, звенели пилы, стучали молотки, пахло опилками и раствором». Это были цвета, звуки и запахи возвращающейся жизни.

«Мы открывали новую школу, - рассказывала Антонина Федоровна Уланова. – На заводской площади состоялся митинг. Помнится, как в школу через площадь тракторозаводцы несли столы и скамейки. На одном из них была такая надпись: «Детям – от кузнецов». Дело было так. Перед началом учебного года я пришла на планерку, которую проводил директор завода. Сказала о том, что в классах нет парт. Сразу же добровольцы вызвались помочь нам. Поднялся начальник прессового цеха и сказал: «Мы сделаем столы и скамейки для ребят». Начальник кузнечного цеха также обещал изготовить мебель для классов. На заводе нам подарили жбаны, кружки, классные доски – отшлифованные до блеска металлические листы. Они были тяжелые, но очень удобные».

Пока в городе не было восстановлено радио, на линейках и уроках учителя читали детям сводки Совинформбюро. Когда же появились географические карты, ученики стали отмечать флажками, где проходит линия фронта.

НАЧАЛИСЬ занятия в классах, когда школы были еще в лесах. Строители заделывали оставшиеся от взрывов пробоины, штукатурили стены и потолки, возводили крышу.

«Во время уроков мы слышали стук молотков и топоров, - вспоминала Евгения Михайловна Удод-Попова, врач. – В одних помещениях шли занятия, в других трудились строители. Мы переходили из класса в класс следом за рабочими бригадами. В школе в первую зиму было очень холодно. Сидели в пальто и валенках. Если надо было писать, снимали варежку».

И хотя окна школьных зданий были зашторены по всем правилам светомаскировки, дети, пробираясь среди развалин, шли к школе, как корабли идут к маяку среди бушующей непогоды.

О первом учебном годе в школе, возрожденной из руин, Людмила Павловна Смирнова, тогда учащаяся школы №3 Тракторозаводского района рассказывала так:

«Что значило тогда для ребят учиться? Для нас это было все равно, что дышать. Так мы относились к учебе. Начнем с того, что у нас не было учебников и тетрадей. Писали на оберточной бумаге, заводских бланках, обоях. Учителя давали нам уроки по памяти. Мы готовились к занятиям по конспектам, которые писали в классе. В первый год мы все жили в палатках, блиндажах, переполненных общежитиях, в развалинах, кое-как приспособленных для жилья. Наши преподаватели поселились на лестничной клетке в соседней разрушенной школе, там были отгороженные досками каморки. Обогревать их – это было все равно, что обогревать улицу. Когда же педагоги приходили в класс, мы видели перед собой людей подтянутых, энергичных, доброжелательных».

«Среди всех трудностей военного быта было и особое счастье у нас, педагогов, - вспоминала преподаватель математики Мария Федоровна Денисова.– Мы видели на каждом уроке, что ребята очень хотят учиться. Нам было интересно работать с такими детьми».

Роза Алексеевна Кислова-Положенкова, ныне врач, рассказывала: «Мы и тогда понимали, что труд учителя в тех условиях был настоящим подвигом. А с годами осознали это в полной мере. Им было нелегко – нашим педагогам. Многие пережили гибель близких, ранения и контузии, но уроки, которые нам давали, до сих пор вспоминаются как одно из самых светлых впечатлений жизни. Помню замечательные уроки литературы, которые проводила старейшая учительница Л.Л. Глезер. Она по памяти цитировала стихи и целые страницы прозы русских классиков. Рисовала в нашем воображении картины спектаклей в исполнении известных мастеров сцены... Педагоги учили нас трудолюбию, стойкости, оптимизму».

Из воспоминаний Людмилы Павловны Смирновой, кандидата сельскохозяйственных наук: «Наши педагоги были специалистами высокой культуры. Как подлинные мастера, они умели поднять урок до уровня духовного общения с учащимися. Мы гордились учителями. Это они смогли внушить нам жажду познания. После всех ужасов бомбежки нам хотелось

учиться».

Журналисты «Комсомольской правды» весной 1943 года привезли в город вагон-библиотеку, который поставили на площади перед тракторным заводом. Так открылась в городе первая библиотека. Среди читателей были и школьники. После уроков они осаждали вагон «Комсомольской правды». Эти книги прислали в подарок рабочие издательства «Правда». Здесь были произведения А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького, М.А. Шолохова, В.В. Маяковского. Журналисты скомплектовали и передали школе несколько передвижных библиотек. В вагонах, приехавших в Сталинград, рядом с ящиками гвоздей и стекла были книги.

«Мы очень любили читать, - вспоминала Роза Алексеевна Кислова-Положенова. – Сами собирали книги по подвалам, получали из других городов. Рабочие-шефы в одном из цехов тракторного завода сбили из досок и подарили школе стеллажи. Часто при свете коптилок вместе с учителями собирались по вечерам, говорили о спектаклях, которые никто из нас не видел, а только слышали по радио. В школе организовали театральный кружок. Своими силами поставили комедию А. С. Грибоедова «Горе от ума». Сшили бальные платья из марли, камзолы из трофейных френчей. Школьники-артисты, сняв свои ватники, солдатские сапоги, переодевались в костюмы прошлого века. Спектакль играли, на мой взгляд, талантливо».

«...Однажды мы увидели: около заводской проходной собираются люди. Здесь остановились две грузовые машины. Откинули борта. Оркестранты рассаживались на деревянных табуретках. Певица в концертном платье стояла, опершись на кузов, пробитый осколками. Мы протиснулись вперед и сели на землю около машин. И зазвучала незнакомая музыка. Никто из нас, детей заводского поселка, не бывал на симфонических концертах и не слышал о них. И вдруг неожиданно для самой себя я заплакала, услышав скрипку. Музыка разрывала сердце. Все мои затаенные страхи выплеснулись наружу. И что-то светлое приходило с этой музыкой. Мы живы, будем жить...»

Я, лицеист Волгоградского мужского педагогического лицея, уже не первый год занимаюсь в школьном музее, держу в руках фотографии и воспоминания жителей моего рабочего Тракторозаводского района и перед глазами встают учителя и их питомцы: в поношенной одежде, с обгоревшими книгами в руках, с тетрадками, сшитым из оберточной бумаги. Прошло более 70 лет с тех пор, но и сейчас нам есть чему учиться у педагогов военной поры: мастерству, самоотверженности, преданности делу, вере в светлое будущее, любви к детям, стойкости и самообладанию.

Литература

1. Война и дети // Школьный роман-газета. - 2000.-№ 7.
2. Волгоградский мужской педагогический лицей. Народный музей «Боевой и трудовой славы тракторозаводцев». – Волгоград: Издательство «Лицей», 2007. - 64 с.
3. Максимова Э. Дети военной поры. - М.: Политиздат, 1984.
4. Слипченко Ф.Ф. Воспитать Отчизне патриота, достойного гражданина Родины. Методическое пособие. Волгоград, 2004. - 52 с.
5. Современный мужской педагогический лицей: Теория и практика воспитания и обучения. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2000. - 208 с.